

Вальт Алина Валерьевна

О СПЕЦИФИКЕ ДЕНОТАТИВНОЙ И СИГНИФИКАТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В настоящей статье намечаются перспективы анализа категориальной природы и возможностей глубинного синтаксиса, позволяющего проводить семантическое моделирование в интерпретационном и динамическом ключе. Основное внимание уделяется определению специфики системы глубинных категорий отношений и их отличию от категорий классификационного плана. В заключении делается вывод, что на уровне сигнификативной интерпретации действуют сложные интеграционные механизмы категоризации, которые представляют собой незаменимый инструмент для интерпретации взаимодействия категорий разного уровня абстракции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 34-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FEATURES OF TEACHING FLEXIBLE PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE READING

Belenyuk Tamara Nikolaevna
Tomsk National Research Polytechnic University
traum52@mail.ru

The author considers the features of teaching flexible professionally oriented reading in a foreign language, which acts as the most effective means of students' self-education and professional skills improvement, and pays particular attention to the dual direction of aim of flexible professionally oriented foreign language reading.

Key words and phrases: flexible professionally oriented reading; features of flexible foreign language reading; dual direction of aim.

УДК 81'372

Филологические науки

В настоящей статье намечаются перспективы анализа категориальной природы и возможностей глубокого синтаксиса, позволяющего проводить семантическое моделирование в интерпретационном и динамическом ключе. Основное внимание уделяется определению специфики системы глубинных категорий отношений и их отличию от категорий классификационного плана. В заключении делается вывод, что на уровне сигнификативной интерпретации действуют сложные интеграционные механизмы категоризации, которые представляют собой незаменимый инструмент для интерпретации взаимодействия категорий разного уровня абстракции.

Ключевые слова и фразы: категоризация; классификация; сцена; семантическая роль; пропозиция; интерпретация; семантическая перспектива

Вальт Алина Валерьевна, к. филол. н.
Волгоградский государственный университет
alinavlas@mail.ru

О СПЕЦИФИКЕ ДЕНОТАТИВНОЙ И СИГНИФИКАТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ©

Еще В. фон Гумбольдт указывал на то, что в языке сочетаются два принципа: объективный принцип обозначения понятия и субъективный принцип логического подразделения, осуществляющий перевод понятия в определенную категорию [3, с. 118-119]. Отсюда вытекает фундаментальная значимость семантического противопоставления лексического и грамматического как двух различных категоризационных начал, которые, хотя и взаимообуславливают друг друга, все же требуют четкого и непротиворечивого определения своей специфики. Результаты сравнительно-языковедческих исследований неоспоримо доказывают, что в каждом языке неразрывно сплетены универсальное, всеобщее и типологически специфичное, свойственное конкретному языковому сознанию. При этом главным действующим механизмом выражения универсального содержания является наличие в сознании любого индивида универсальной системы (сетки) категорий, определяющих перспективу видения эмпирически познаваемых явлений действительности. Как функционирует данный категориальный «органон», в формах которого постигается содержание исследуемой действительности, и почему, несмотря на его обязательную и всеобщую представленность в сознании, результаты категоризации по-разному представлены в различных языках? На этот вопрос мы постараемся ответить в настоящей статье.

Очевидно, что на разных когнитивных уровнях категоризация предполагает наличие определенных принципов, в соответствии с которыми она производится. Думается, что в отношении номинативно-денотативного этапа отражения действительности правомерно говорить о действии классификационных механизмов категоризации, определяя ее как категоризацию классификационно-концептуального типа. Именно благодаря классификационно-концептуальной категоризации словесный (полнозначный, называющий знак) соотносится не с единичным конкретным предметом, явлением, а с понятием о целом классе предметов.

Данный уровень категоризации – это уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов. Он показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир. Вычленение некоторых общих семантических характеристик в их значении на основе компонентного анализа словарных дефиниций позволяет группировать имена и глаголы в лексико-семантические классы, что формирует таксономическую систему языка как результат классификационной категоризации мира.

Включение предложений в систему номинативных единиц обуславливает необходимость моделирования типовой денотативной ситуации, обобщающей признаки обозначаемого события, имеющей собственно номинативный статус. Акт ситуативной номинации предполагает установление количества участников отражаемой ситуации и их сочетаемостных связей.

В когнитивной лингвистике первичная категоризация описывается при помощи понятия «сцена» как модели, организующей знание о событии. В данном контексте употребительными также являются термины *сценарий*, *скрипт*, *ситуационная модель*, *когнитивная модель*, *сцена-прототип*, *схема*, *сценарный фрейм* [8; 9; 10]. Сцены описывают обобщенные события внешнего мира, задавая состав их участников (концептуальные переменные) и их онтологические роли, что определяет сочетательные потенции лексем.

При этом исследователи сходятся во мнении, что на начальном уровне восприятия ментальные репрезентации, или перцептивные эталоны, существуют в виде целостных и гештальтных единиц, не структурированных до своей вербализации. Но уже в начале непосредственно речемыслительного действия отражаемая ситуация внутренне реферирована, классификационно категоризируется и выражается на уровне содержания в структуре сцены. Таким образом, мы обнаруживаем базовое дофеноменологическое, (дирекционально-структурное в плане перспективы видения) номинативно-ситуативное отражение ситуации. В структурном плане наблюдаются актуализация, разложение, членение целостного образа-гештальта, получающего посредством классифицирующей категоризации некий номинативный каркас. Другими словами, на уровне сцены четко оформленной интенциональности, семантической перспективы еще нет, присутствует, скорее, дирекциональность, указание направления денотативных связей между участниками номинализуемой ситуации.

Эмпирическое познание, в отличие от со-знания, не интерпретирует категориальную основу ситуации — последняя просто имеет место, «бытийствует». Но нам важно, что в ней уже содержится и исходная избирательная «тематическая» направленность на определенные элементы события. Данная дирекциональная интенция образует номинативно-ситуационную основу всех последующих интерпретаций, их внешний контекст. Ее наличие — это уже шаг к структурированию исходного состояния бытия и сознания. Естественно, что такое узнавание не сопровождается осознанием его структуры.

При этом нужно отдавать себе отчет в том, что как модель сцена обладает пассивными смысловыми свойствами относительно представленной в ее содержании реальности. Однако если мы рассматриваем отражательную специфику номинативных единиц с позиции их координации с глубинными семантическими категориями фрейма на уровне межкатегориальной сигнификативной интерпретации, то и денотативно-отражательная типология классов слов становится для нас также необходимой.

Дополненная значением сигнификативной интерпретации, модель обретает способность активного и альтернативного отношения к реальности: «модель-копия превращается в модель-план, модель-программу» [5, с. 159]. Причем новые активные интерпретационные свойства модели несколько не исключают ее первичных онтологических качеств, имеющих денотативное значение. Наоборот, осмысленная с позиции определенного фрейма, онтология сцены получает движение, динамику, «оживает» в соответствующей семантико-синтаксической модели, которая становится фактором, регулирующим, интерпретирующим смысловое понимание действительного мира и субъекта в нем.

Система концептов и сцен является структурированным тривиальным фоновым знанием, поскольку именно на этом уровне нивелируется различие между «индивидуальными опытами» [12, с. 19]. Если набор образов и гештальтов уникален в образе каждого человека, то взаимосвязанные и взаимообусловленные системы концептов и сцен, напротив, характеризуются общезначимостью и в силу их универсального характера служат когнитивной основой взаимопонимания людей с максимально различным индивидуальным опытом. Таким образом, подобно тому, как хранящийся в сознании прототипический образ объекта позволяет человеку всякий раз категоризовать любой сенсорно воспринимаемый объект как относящийся к определенному классу, так и организованное в сцене внеязыковое знание основано на образной основе, носит прототипический характер и является общим достоянием для членов данной языковой общности.

Более того, образ такой целостности является необходимой предпосылкой и для вторичной интерпретационной категоризации действительности, природа которой, как нам представляется, заключается во внутреннем движении, изменении, переходах, опосредованиях форм существования и взаимосвязи объектов. В данной связи гештальтный образ ситуации осуществляет некое посредничество между континуальностью (процессом) и дискретностью (результатом) как «исчезающими моментами реального становления» [4, с. 82], поскольку для воспроизведения в сознании способа интерпретации ситуации важное значение как раз и имеет показ ее виртуальных альтернативных возможностей.

Таким образом, на начальном отражательно-ориентированном этапе речепорождения происходит актуализация коммуникативно наиболее значимых компонентов ономаσιологической модели имени. Именно онтология ситуации выступает в процессе порождения высказывания тем пусковым механизмом, который запускает процессы начальной номинации и активирует узлы отношений между концептами. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что на денотативно-номинативном уровне, традиционно резервируемом для лексических единиц языка, есть место и для категорий «скрытой грамматики», определяемой как «грамматические сигналы, имплицитно содержащиеся в синтаксических сочетаниях и семантике слов» [6, с. 78].

Очень хорошо иллюстрируют нашу позицию слова одного из родоначальников теории понятийных категорий И. И. Мещанинова: «Семантика слова в известной степени обуславливает его синтаксическую роль в предложении. Выступая в предложении, слово используется в нем, отвечая его лексическому содержанию. Оно выступает в позиции соответствующего члена предложения, включаясь в общее смысловое содержание высказывания и принимая на себя соответствующую долю смыслового значения формирующегося предложения» [8, с. 4-5]. Так, очевидно, что модель *Агенса + V + Делибератив* может быть реализована при помощи глаголов речи или мысли, но ни в коем случае не глаголами движения. Иначе говоря, слово не может быть помещено в не свойственный ему контекст.

Из сказанного вытекает, что общее смысловое содержание, передаваемое предложением, формируется на базе номинативных значений. В самом деле, для того чтобы установить в речи (то есть отобразить сигнемами языка) отношение некоторой субстанции к окружающей действительности, нужно сначала назвать данную субстанцию как таковую, что и осуществляется в предложении при помощи номинативных средств, которыми оно располагает. Следовательно, предложение как единица языка выполняет не одну, а две существенные знаковые функции: во-первых, предметно-назывную, номинативно-денотативную, во-вторых, сигнификативно-интерпретативную, предикативную.

Учитывая двуаспектный характер контентивного аспекта предложения, предикацию следует теперь осмыслить не просто как отнесение содержания предложения к действительности, а как способ сигнификативного отнесения ситуативно-номинативного содержания пропозиции к действительности, иначе – форму сигнификативной интерпретации номинативного аспекта пропозиции. Именно такое понимание семантико-функциональной природы предикации раскрывает и единство отмеченных аспектов предложения как двух фундаментальных сторон его качественной определенности, и их различную, но взаимодополнительную знаковую роль.

Если классификационное категоризационное отражение есть суть наглядное представление наличной совокупности признаков классов объектов и ситуаций (в статике), то интерпретационное понимание есть своеобразное действие, некий интенционально обусловленный способ моделирования реляционной структуры объекта. Глубинный синтаксис принципиально динамичен, и та онтология, что высвечивается в нем, является открытой, еще не сформированной, только становящейся, лишь опосредуемой формами различного развертывания, т.е. являет собой возможные перспективы прочтения. Способ прослеживания взаимосвязей и опосредований отношений при переходах к различным типам интерпретации единой ситуации под силу только интерпретационному мышлению, в основе которого лежит система понятийных операторов, воспроизводящая каузальные связи объектов и явлений действительности. Глубинный синтаксис в форме виртуального альтернативного моделирования устанавливает участников ситуации в различных отношениях к ситуации и друг к другу. Думается, можно утверждать, что в ходе подобного виртуального преобразования во внутренней программе перебираются различные перспективы прочтения ситуации и выбирается одна из возможных альтернатив.

Система реляционных понятийных категорий (ролей) позволяет рассматривать сцену со всеми ее участниками в движении, в процессе становления их отношений. Подобному движению под силу вскрыть опосредования элементов сцены друг другом, их взаимозависимость. А т.к. каждый объект (событие, явление) может находиться с другими объектами в самых разных отношениях, то именно в их развитии, в ходе установления конкретного типа отношения можно воспроизвести перспективы возможных категориальных каркасов ситуации.

Сказанное обуславливает возможность трактовки понятийных категорий как деятельного плана интерпретации. Если определяющая специфику ситуативного синтаксиса классификационная категоризация дает наглядное представление о наличной совокупности признаков классов объектов и ситуаций, то интерпретационная категоризация есть своеобразное программное действие, есть интерпретационно обусловленный способ моделирования ситуации на основе категорий отношения в каркасе выбранной реляционной структуры. При этом для воспроизведения в сознании этого процесса особую значимость как раз и получает показ возможных перспектив интерпретации и ее альтернативных возможностей.

В данном контексте система глубинных понятийных категорий выступает как особым образом действующий механизм, детерминирующий характер и направление ее (категоризации) развития, которая, в свою очередь, рождает и развивает полиинтерпретируемость форм существования объектов и способов человеческой жизнедеятельности.

Невозможно поставить под сомнение тот факт, что семантика слова определяет его сочетательный потенциал, который манифестируется в его дистрибуции, в его смысловом окружении. Существенным для сочетаемости слов и форм слов является именно согласование их смыслов на уровне сцены, состоящее в том, что в семантике сочетающихся слов должен быть общий элемент значения (интегративная сема), в соответствии с которым слова объединяются в функционально-ономастиологические классы, ср., например, формулы сочетаемости глаголов и соотносимых с ними имен существительных речемыслительной деятельности: говорить, разговаривать, речь о чем-либо; размышлять, размышление, мысли о ком-либо и т.п.

Но что касается семантико-синтаксической организации предложения, то они мотивируются не сочетательными способностями лексем, формируемых на уровне сцены, а управлением, механизм которого задается на этапе ее (сцены) сигнификативной интерпретации. Другими словами, управление мы рассматриваем как форму языковой реализации результатов интерпретации межкатегориального взаимодействия (взаимодействия категорий сцены и глубинных категорий отношений).

Сказанное позволяет заключить, что связи, отношения между классифицирующими и реляционно-понятийными категориями не следует трактовать как иерархические, уровневые. Скорее, их можно назвать координационными, взаимодополнительными. Это хорошо сочетается с модульным представлением их категориальной организации в сознании.

«Система языкового типа, – отмечает К. Бюлер, – строит каждую законченную... репрезентацию в два шага, которые следует разграничивать путем абстракции: выбор слов и построение предложения... Первый класс языковых структур и соответствующих установлений как бы преследует цель прорвать мир на части, расчленив на классы вещей, процессов и т.д., разделить на абстрактные аспекты, каждый из которых коррелирует со знаком, в то время как второй класс стремится заранее предоставить знаковые средства для конструирования того же самого (репрезентируемого) мира на основе отношений» [1, с. 70]. «Не может быть, –

вторит ему И. Б. Шатуновский, – ни предметов без признаков, ни признаков без предметов; не может быть “пустого” пространства, не “наполненного” объектами, и времени, не заполненного процессами и событиями, происходящими с объектами, равно как и нет объектов вне времени и пространства. Соединяя все это вместе, мы получаем то, что уже может быть» [13, с. 49].

Мы так же придерживаемся той точки зрения, что в аспекте речевой деятельности любая сентенциальная единица языка, будь то синтаксема, предложение или сверхфразовое единство, есть всегда одновременно и единица фиксации познанного (единица номинации), и единица сознания, указывающая на то, под какую глубинную категорию эта номинативная единица подведена или как названное мыслится. Иначе говоря, для нас важно, что все сентенциальные единицы языка в аспекте речевого мышления представляют собой единство лексического и грамматического, где лексическое соотносено с названием онтологической специфики объектов реального и воображаемого мира, а грамматическое – со способами ее интерпретации.

Роковой ошибкой всей докогнитивной лингвистики, не устраненной по сей день, является как раз представление, согласно которому и грамматический строй языка есть, по своей сути, не что иное, как такая же система категоризации, только на более высокой ступени абстрагирования, на более высокой ступени обобщения онтологической специфики мира. Представления, что и грамматика есть система классификации мира на онтологических основаниях, стали основным препятствием к пониманию ее специфической сущности, связанной не с результатами познания мира, а с категориями интерпретации тем или иным образом категоризированного (расклассифицированного) мира [7, с. 10].

Естественно, что для объяснения процесса интерпретационной категоризации важнейшее значение приобретает определение специфики системы глубинных универсальных логико-грамматических категорий (семантических предикатов и семантических падежей), основная функция которой сводится к тому, чтобы охватить целостные системные основания непрерывного движения и развития континуального, по своей сути, мира объектов и явлений, прослеживая переходы и взаимосвязи отдельных объектов, их свойств и отношений к другим объектам. Лишь посредством данных логических операторов, ухватив внутренние основания движения, сознание человека в форме альтернативного идеального моделирования наиболее полно воспроизводит многоликий и изменчивый характер бытия.

Вместе с тем определение сигнификативного значения предложения не может и не должно сводиться к анализу избранной глубинной семантико-синтаксической перспективы осмысления ситуации (т.е. видим ли мы ее как действие, как процесс, как состояние или как свойство). Действие семантической перспективы с неизбежностью предполагает необходимость закрепления отдельных важных для носителей определенного языка ономазиологических компонентов значения сцены или интегрированных в нее концептпеременных. При этом то, какие именно ономазиологические признаки, представляющие особую значимость для конкретной языковой общности, координируются с системой глубинных понятийных отношений, и будет составлять типологическую специфику ее языка и суть интерпретационной категоризации. Так, например, если в русском языке *Делибератив* выражается унифицированной формой (*говорить*) о чем-либо, то в немецком языке по-разному фиксируются объекты речевого и ментального действия, соответственно, формами *von Dativ/ über Akkusativ* и *-an Akkusativ* [2, с. 34-45].

Подытоживая все выказанные в данной статье соображения, хотелось бы еще раз подчеркнуть мысль о том, что на уровне сигнификативной интерпретации действуют сложные интеграционные механизмы категоризации, которые представляют собой незаменимый инструмент для интерпретации взаимодействия категорий разного уровня абстракции, что позволяет нам определить категоризацию данного уровня как интерпретационно-концептуальную.

Список литературы

1. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 502 с.
2. Вальт А. В. Общетеоретические основы интерпретации падежной семантики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. Вып. 1. С. 34-45.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 200 с.
4. Давыдов В. В. Виды обобщений в обучении. М.: Просвещение, 1972. 424 с.
5. Иванов Н. В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения). Минск: Пропилеи, 2002. 176 с.
6. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. 216 с.
7. Когнитивные аспекты немецкой грамматики: монография / авт. колл. В. И. Кураков, А. В. Вальт, В. В. Волохова и др. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 188 с.
8. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи М. – Л., 1945. 386 с.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс]. URL: <http://shtz.shadrinsk.net/source/Minsk/sod.htm> (дата обращения: 10.02.2010).
10. Филлмор Ч. Д. Фреймы и семантика их понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 52-92.
11. Чейф У. Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. XII. С. 35-73.
12. Шабес В. Я. Событие и текст. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.
13. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Языки русской культуры, 1996. 399 с.

ON SPECIFICITY OF DENOTATIVE AND SIGNIFICATIVE ASPECT OF SIMPLE SENTENCE

Val't Alina Valer'evna, Ph. D. in Philology
Volgograd State University
alinavlas@mail.ru

The author outlines the prospects of categorical nature and underlying syntax opportunities analysis, allowing for the semantic modeling in interpretative and dynamic way, pays special attention to revealing the specificity of underlying relationships categories system and their difference from the categories of classification plan, and comes to the conclusion that the complex integration mechanisms of categorization act at the level of significative interpretation, and they are an indispensable tool for interpreting the interaction between the categories of different abstraction levels.

Key words and phrases: categorization; classification; scene; semantic role; proposition; interpretation; semantic aspect.

УДК 811.161.1'367

Филологические науки

Статья ставит задачу соединения объема и содержания в исследовании сочинительных конструкций. Ни то, ни другое в современной лингвистике о сочинительной конструкции не имеет четкого определения. Налицо порочный круг: объем сочинительной конструкции зависит от ее содержания; содержание сочинительной конструкции зависит от ее объема. В статье предлагается на основе теории множеств признать коммуникативную однородность. Это, как замечено, выделение двух рем в рамках подчинительного словосочетания.

Ключевые слова и фразы: сочинительная конструкция; объем и содержание понятия; множество; коммуникативная однородность.

Варнаева Анна Евгеньевна, канд. филол. наук
Смоленский государственный университет
kaf_TMNO@mail.ru

ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СОЧИНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ»©

Понятия «сочинение» и «сочинительная конструкция» в лингвистике до сих пор остаются неопределенными. Между тем основу синтаксиса составляет противопоставление сочинения подчинению. Обычно в качестве главного признака сочинения называют равноправие. Однако «равноправие» – слишком широкое понятие. Равноправными являются многие явления, например, равноправными считаются дробные части по отношению к единице. Целесообразно наряду с понятием равноправия для понимания сочинения применять понятия «количество» и «качество». Одним из проявлений этой стороны является противопоставление объема и понятия сочинительной конструкции, где с количеством соотносится объем понятия, а с качеством – его содержание.

Качественная сторона сочинительной конструкции отделяет сочинительные конструкции от не сочинительных и таким образом, с одной стороны, определяет объем, круг синтаксических конструкций, их количество. С другой стороны, выделяя общее содержание отнесенных к сочинению конструкций, исследователь находит качественное содержание сочинения.

Содержание понятия является ведущим: оно определяет объем понятия. Однако такое бывает тогда, когда содержание понятия предельно ясно. Такого мы не можем сказать о содержании сочинительной конструкции. Оно в лингвистике только выясняется. Поэтому столь же важным и столь же ведущим является знание объема понятия «сочинительная конструкция». Актуальной задачей изучения сочинения является обобщение всех конструкций, которые в последнее время стали называться сочинительными.

Эта работа уже частично начата. Открытые в последнее время конструкции с вторичной союзной связью и некоторые другие стали предметом острых обсуждений. Они до сих пор не закончились.

Представляется, что результатом обсуждений всех этих «спорных» сочинительных конструкций должно стать новое определение сочинения, где рядом с указанием на равноправие будет поставлено указание и на характер тех компонентов, которые соединены отношением равноправия.

Соотношение количественного и качественного параметров сочинительной конструкции допускает ее рассмотрение не только со стороны влияния качества на количество, но и математическое измерение их соотношения. Так оказывается «не обиженным» и количественный параметр.

Объемом понятия называется отображенное в нашем сознании множество предметов, каждый из которых имеет признаки, зафиксированные в исследуемом понятии.

Так, объем понятия «Архангельск» отображает один город, расположенный на Северной Двине при впадении ее в Двинской залив Белого моря. Объем понятия о множестве предметов является отражением всех без исключения предметов данного множества. Например, объем понятия «части света» отображает все